

АКТРИСА СЫГРАЛА, КАЖЕТСЯ, ВСЕ ЖЕНСКИЕ ТИПЫ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В ПРИРОДЕ. С КЕМ ЖЕ ПОГОВОРИТЬ В КАНУН ЖЕНСКОГО ДНЯ, КАК НЕ С НЕЮ?

На творческом вечере в Петербурге Анна Ардова пела романсы, в основном Вертинского. Обычно, когда песни Вертинского поет кто-то другой, это раздражает, но Анне удалось, не подражая прямо манере знаменитого певца, чуть напомнить о ней, а в основном она пела от себя — как призналась актриса, это песни ее юности. Любит Анна Вертинского и за то, что «у него всегда история, и очень театральная». На вопрос из зала, каково ее жизненное кредо, процитировала Козьму Пруткову — «Хочешь быть счастливым, будь им» и добавила: «Когда мне грустно или плохо, когда не уверена в себе, я вспоминаю о своих предках. Это не дает мне унывать, быть злой».

По окончании вечера корреспонденту «ВП» удалось немного побеседовать с актрисой.

Анна АРДОВА:

Пора немного отдохнуть от смеха

В МАСКЕ ЛЕГКО, ПОТОМУ ЧТО ЭТО НЕ ТЫ

— Анна, кто из персонажей шоу «Одна за всех» вам ближе, а кто — дальше?

— Легче всего было играть еврейскую маму — во-первых, я сама на четверть еврейка, так что это в крови, во-вторых, у моей Розы Моисеевны есть прототип — Инна Марковна, мама моей подруги. Я сама чуть-чуть еврейская мама... похожа на нее по эмоциональному фону. На детей могу наорать, потом через секунду поцеловать, и все это без злобы и от большой любви. Но я совсем не монстр, и никто меня не боится — дома все смеются, когда я кричу, даже обидно (*смеется*).

В принципе мне почти всех персонажей было с кого делать. Единственное исключение — стюардесса Залима, у меня никаких знакомых узбеков нет. Я позвонила другу Стасу Назирову: «Спаси, не знаю, как делать этот акцент». Он говорит: «Очень просто — голос повыше и все время удивленные интонации». Попробовала, получилось. Представьте, меня один узбек как-то спросил: «Вы узбечка, да?» Так приятно было!

Дальше всего от меня, конечно, «чучундры». Примиряет меня с ними только то, что они добрые, по-настоящему любят друг друга и умеют дружить. Да, и еще есть воспитательный эффект: говорили, что вроде после того, как они появились на экране, женщины меньше стали обращаться в клиники пластической хирургии, чтобы увеличить грудь и накачать губы (*смеется*).

Бабушка Серафима Аркадьевна — судьбоносный для меня персонаж: впервые меня гримировали для этой роли, когда у меня был день рождения. Представьте — день рождения, а из меня делают бабушку восьмидесяти пяти лет. Думала, умру (*смеется*). Кстати, для этой бабушки впервые в нашей стране применили силиконовую маску, так что я первая в России стала в маске играть, а потом уже другие артисты. С одной стороны, физически с маской на лице очень тяжело: и грим много времени занимает, и жарко. С другой — играть в маске легко, потому что это не ты.

— А с силиконовыми губами ходить сложно?

— Нет, не сложно. Точно не сложнее, чем делать бабушку: губы — это только

ДОСЬЕ
Родилась 27 сентября 1969 г. в Москве. Дед — известный писатель и драматург Виктор Ардов, бабушка — актриса Нина Ольшевская, ученица Станиславского. Девочку назвали Анной в честь бабушкиной подруги Анны Ахматовой. Отец — актер и режиссер Борис Ардов, художник-постановщик мультипликационных фильмов, мать — актриса Московского ТЮЗа Мира Ардова. Более десяти лет отчимом Анны был актер Игорь Старыгин, с которым она до конца его жизни сохраняла теплые отношения. Дядя (сын бабушки от первого брака) — Алексей Баталов. Несмотря на наличие знаменитых родственников, пять лет поступала в театральные вузы. Поступила в ГИТИС (мастерская Андрея Гончарова). С 1995 года — актриса Театра им. Вл. Маяковского. Муж — актер Александр Шаврин. Дети — дочь Соня (актриса) и сын Антон.

губы, а в бабушке силикон занимает все пространство лица и шеи.

— Когда снимались в фильме «Высоцкий. Спасибо, что живой», давали какие-нибудь советы Безрукову по поводу ношения силиконовой маски?

— Нет, мы на площадке не пересекались, к тому же просто незнакомы.

— Как вы вообще относитесь к этому фильму?

— Я воздержусь от комментариев, это очень сложно и очень личное. Снялась и снялась, тем более что работала вместе с Максом Леонидовым, которого я обожаю, он близкий друг моего мужа и, конечно же, мой друг... не такой близкий. Это талантливейший человек, с ним интересно и весело на площадке.

ИГРАЙТЕ СЕРЬЕЗНО — БУДЕТ СМЕШНО

— Как вы попали в проект «Одна за всех»?

— Пришла на кастинг в сериал «Женская лига» на ТНТ. Я всегда хожу на все кастинги — во-первых, двое детей, надо кормить, во-вторых, это необходимая часть моей работы. Как говорит моя подруга Лена Мольченко: «Сдаешь анализ на талант». Не только на талант, конечно. Поначалу меня выбивало из колеи: «Покажите зубы, покажите руки» — я лошадь, что ли? А сейчас привыкла, ничего. Так вот, взяла меня в эту «Женскую лигу», посмотрела меня режиссер-постановщик Ольга Ланд и решила «что-то со мной делать». Однажды позвонила и предложила... Я сказала поначалу: «Я боюсь». Но Ольга в меня верила, за что ей огромное спасибо.

— Сейчас уже не снимаются новые серии?

— Да, в августе закончили.

— Сколько лет это продолжалось?

Фото из архива Анны Ардовой

— Три года.

— Надоело, наверное?

— Я поняла, что надо делать что-то новое. И физически устала, потому что это тяжело — одной играть всех. Тяжело так много работать — я не капризничаю и не выпендриваюсь. Снимали по двенадцать часов в день, с девяти до девяти, с часовым перерывом на обед. Нет, конечно, были какие-то выходные, под конец мы научились худо-бедно время распределять.

— А любимые партнеры там у вас были?

— Я люблю всех партнеров, клянусь. Вообще мне с партнерами всегда везет. Я благодарна режиссеру Ольге Ланд, которая подобрала таких шикарных артистов мне в помощь. То есть не мне в помощь, а я им в помощь — зачастую кажется, что они делали гораздо больше, чем я. Кстати, во время кастинга, когда актеры начинали комиковать, она говорила: «Учтите, мы снимаем очень серьезное кино. Играйте всерьез — и тогда вы сможете смешить».

СТРАХОВКА, НО ВСЕ РАВНО СТРАШНО

— Пять лет вы не могли поступить в театральные вузы. А чем вы занимались? Год до поступления были вольнослушателем, а остальные четыре?

— Работала!

— Кем?

— Ну, младшим экономистом, гардеробщицей, продавщицей...

— Продавщицей — где? И что приходилось продавать?

— Кооператив «Сигма-А», это было прекрасно! Продавала всё: одежду, жвачки... что еще там было? Резиночки для волос — прелесть!.. Аляски продавала, помню.

— И нравилось?

— Когда хорошее настроение — нравилось, когда плохое — нет. Когда было

хорошее настроение — много продавала, когда плохое — практически ничего.

— Как это?

— Когда я улыбаюсь, начинаю всех... обаёвывать, это одно, а не хочется обаёвывать — сяду в угол и тихо сижу (*смеется*).

— Расскажите, пожалуйста, о съемках программы «Форт Боярд».

— Было трудно, снимали помногу сразу. Там хорошая страховка, но было действительно страшно. И потом, их всех сначала спрашивают, чего они больше всего боятся, и потом предлагают им именно эти испытания — издевательство, по-моему. Влад Лисовец, например, боится высоты, а ему надо было пройти на очень большой высоте. Я потом спросила его: «Как?» Он ответил: «Преодолел». Я бы никогда не смогла, и когда меня спросили: «Хотите быть ведущей?» — сразу сказала: «Только если ничего самой делать не надо». Сам форт — действительно такой огромный, величественный. Нас поднимали туда в специальной корзине, поначалу было страшно, потом привыкла. Единственная сложность — все время приходилось бегать на каблуках, ноги уставали. Просила разрешения снять — не разрешили: «Вы с Валуевым иначе в кадр не помещаетесь». Он... действительно огромный. Я высокая, это для меня непривычное ощущение (*смеется*). Но работать с ним очень легко, он прекрасный, добрый, надежный человек.

— Вы признавались, что вам надоело смешить...

— Вообще у меня довольно много драматических ролей — в первую очередь в театре. Одна из последних по времени ролей — Барбара в спектакле «Август: Графство Осейдж»; эта пьеса и у вас идет, в Театре им. Ленского. И в сериалах я играла драматические роли — у Наны Джорджадзе в сериале «Только ты... или Богатая Лиза»; здесь недалеко, в Рождество, мы снимали два года назад сериал «Оплачено любовью»... Другое дело, что мне очень часто предлагают смешить — считаю, пора отдохнуть, не только от «Одной за всех», но и от смеха в принципе.